

Михаил СИЛКИН

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

ПРАДЕД

Не хочется верить в плохое –
В бою выбиваться из сил...
Мой прадед ходил за сохой,
И, кажется, вечно б ходил.

Но грянули грозы над пашней,
Где солнце вставало с утра,
И прадед мой, пахарь вчерашний,
За Родину крикнул: «Ура!»

И встал в полный рост из окопа
Вдали от незримых границ.
И так напугалась Европа,
Что пала пред прадедом ниц.

И нет ему смерти поныне.
В кирзовых своих сапогах
Стоит он в далёком Берлине
С немецкой девчушкой в руках.

ПРАЗДНИК

Чего моей стране не приписали?!
Один ленивый в нас и не плюёт.
А мы же вас в Освенциме спасали,
А вы нам – малазийский самолёт!

А вы нам – скрипалей и химатаки,
Сирийские проблемы и Донбасс.
А мы весной сажаем ваши маки
И День Победы празднуем без вас.

И этот праздник – вечная опора,
Он в трудный час стране необходим.
Как Ленинград, свой легендарный город,
Его мы ни за что не отдадим.

К ЕВРОПЕ

Те, кто до Победы топал,
Вдаль глядят с гранитных плит.
Что ж ты делаешь, Европа,
С теми, кто уже убит!

Разрываешь их останки,
Забываешь имена.
А они сжигали танки,
Обгорали дочерна.

И глядеть теперь обидно
Заключённым в шар земной,
Как глумятся недобитки
Над победною весной.

Не спеши забыть, что было,
Перекрой потоки лжи.
Ты пойми, что память – сила,
Без которой не прожить.

МОНОЛОГ МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Заглянул в такие дали,
Даже оторопь берёт:
Тихо шепчутся медали,
Чтоб не слышал спящий взвод.

Взвод стрелковый спит, как мёртвый,
Каждый пулю прошит,
С краю, кажется, четвёртый,
Иванов на скатке спит.

На руке его повязка,
Снять её пока нельзя.
И сползает снова каска
На зелёные глаза.

Немцев выбили с пригорка.
Только вот какой ценой?
Знает только гимнастёрка,
Выданная старшиной.

Завтра же из мирной стали
Там, где выжили сердца,
Свет на жизнь прольют медали,
Что положены бойцам.

– Что ты знаешь, «За отвагу»?
Иванов изранен весь,
Я же с ним входила в Прагу,
Лучше в душу мне не лезь.

Всё равно, что к Иванову
Лезешь в душу, а сама
В лютой схватке под Ростовом,
Видимо, сошла с ума.

Помолчи ты, «За отвагу»,
А не то разбудишь взвод.
Мы назад с тобой – ни шагу,
Шли под пулями вперёд.

Мы к герою лишь довесок,
Брали, правда, города.
На груди нам хватит места.
Правда, «Красная звезда»?!

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Пламя Александровского сада.
Свежие тяжёлые венки.
И бросают горестные взгляды
К плитам молчаливым старики.

Неподвижны рядом часовые.
Невозможно на посту зевнуть.
Кажется, сошлась сюда Россия
На свою историю взглянуть.

Звёзды золотые и медали,
Вечного отлива ордена.
Никому Победу не отдали
И в Саду покоится она.

НЕ СПИ, ПОКЛОННАЯ ГОРА!

Не спи, Поклонная гора,
Пока не стало в мире мира!
Летят горячие ветра,
И сотворяет мир кумира.

А в парке тёплая листва
Уже прошедшего рассвета.
Стоят Россия и Москва,
А Сталинграда больше нету.

В чём этот город виноват,
За что ему одни проклятья?!
Стоит, забытый, как солдат,
Готовый броситься в объятья.

Не спи, Поклонная гора,
Тебе отсюда дали видно.
За наше славное вчера
Тебе, родимая, не стыдно.

Не спи, Поклонная гора,
Идут с тобой на встречу внуки,
Твоё великое вчера
Они берут сегодня в руки.

У него отец – генерал,
У меня – его друг, полковник.
Ну, а третий наш друг сказал,
Что отец у него покойник.

И когда наступил тот час
Ехать в край, где и горы гнутся,
Он поехал один, без нас,
Чтоб Героем назад вернуться.

Он не кланялся там свинцу
Не показывал пулям спину.
На могилу пришёл к отцу,
И отец поклонился сыну.

МАТЬ

Враги не будут горевать,
Когда падёшь на поле боя,
И только мать, и только мать
Тогда склонится над тобою

Друзья возьмутся поминать
И разольют по кружкам водку,
И только мать, и только мать
Сожмёт в руках твою пилотку.

И будет долго ночь молчать
И упиваться алой кровью,
И только мать, и только мать,
Как ангел, будет в изголовье.

Откуда ей, сердечной, знать,
Что и жена тебя забыла,
И только мать, и только
Тебя до гроба и любила

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Пути вели войска к Берлину.
Где на машинах, где пешком,
Бойцы месили грязь и глину,
Но шли к Победе напрямиком.

И среди этого народа
Шагал к Победе налегке
И он, и все четыре года
Поклоны бил своей строке.

Она его одолевала,
И среди дыма и огня
И он во сне шептал, бывало,
Два вечных слова «Жди меня!»

Их в бой несли и умирали,
Шептали их в госпиталях,
И что дождутся дома, знали
Ходившие на костылях.

Война закончилась и точка.
Пришли, медалями звеня,
Кого спасла на фронте строчка,
Точней, молитва «Жди меня!»

Да и сейчас, когда непросто,
В местах, где плавится броня,
Солдаты в строй встают по росту,
И тоже шепчут: «Жди меня!»

МУСА ДЖАЛИЛЬ

110-летию Мусы Джалиля

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.

Не сломленных во мраке камер
Воспевших Родину в строке,
И вновь беседующих с нами
На нашем русском языке.

Страной представлены к награде,
Они потомкам говорят,
Что моабитские тетради
И даже в тюрьмах не горят.

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.

ВОЯКИ

Европа борется с Победой,
Свергает мрамор и гранит,
И свет о наших вечных дедах
За Вислой павших не хранит.

Но мы-то помним поимённо
Своих железных мужиков,
И наши гордые знамёна
Страшной бандеровских штыков.

ТРИКОЛОР

Россия! Какое хорошее слово!
В нём и роса, и сила, и синее что-то.

Сергей Есенин

Полотнище моей России,
Любимый с детства триколор.
В нём есть роса, и есть в нём сила,
И синий негасимый взор.

И солнце проступает ало
И обнимает белый цвет.
И быть единой не устала
Страна, вкусившая рассвет.

Заря восходит на востоке,
И этот ход не повернуть.
И внукам наступают сроки,
Чтобы продолжить русский путь.